

Медведев Александр Васильевич

д-р филос. наук, профессор, завкафедрой культурологии и социально-культурной деятельности УрФУ им. первого Президента РФ
Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

Medvedev Aleksandr Vasil'evich

Doctor of Philosophical Sciences, Head of Culture and Social & Cultural Activities Chair, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg)

**СОВЕТСКИЙ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ШАНС
ИЛИ ГЛОБАЛЬНАЯ АНТИУТОПИЯ?**

**THE SOVIET SOCIAL
AND CULTURAL PROJECT:
A HISTORIC OPPORTUNITY
OR A GLOBAL DYSTOPIA**

24–25 апреля 2015 прошли десятые, юбилейные, Колосницынские чтения (научная конференция с международным участием). Задуманные как конференции для поддержки студентов, аспирантов и молодых ученых, для стимулирования их творческой деятельности, со временем Чтения приобрели более широкий масштаб, стали в ранг с научными конференциями с международным участием. Уже второй раз Чтения проводятся совместно с Гуманитарным университетом, что позволило не просто расширить тематику конференций, но привлечь к их организации и проведению известных исследователей.

Чтения посвящены памяти ушедшего из жизни пятнадцать лет назад преподавателя Уральского университета, одного из организаторов и вдохновителей создания кафедры культурологии, одной из первых в России, Всеволода Ивановича Колосницына. Невероятно широкая эрудиция, прекрасное знание литературы и музыки, тонкий художественный вкус, удивительный дар преподавателя, талант исследователя и молодость духа – вот что было свойственно В. И. Колосницыну и что во многом предопределяло успех его лекций у студентов и высокую оценку коллег. Это же является основой благодарной памяти учеников, что и определило само название конференций.

Тема 10-х чтений – советская культура.

Великий поэт XVIII века России Г. Р. Державин на излете своего жизненного пути писал:

Река времен в своем стремленьи
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.

Поэтическая метафора «время – река» позволяет передать суть безостановочного стремления исторического процесса, здесь нельзя не согласиться с поэтом. Но вот образ «пропасти забвенья» вызывает несогласие. Прошлое не уходит бесследно, оно не отпускает ни сердце, ни ум, оно тревожит, взывает к осмыслению. Прав другой поэт, поэтический афоризм которого стал тривиальностью, но от этого он не менее правдив: «Большое видится на расстоянье». Все дальше и дальше уходим мы от собственного прошлого – советской эпохи. Поутихли эмоции, улеглись страсти, ушло время, когда одни с бешеной энергией подвергали критике свое недавнее прошлое, другие, ностальгически страдая, покрывали его лаком. Приходит время научного, спокойного, объективного осмысления того, что было, с его плюсами и минусами.

О человеке советского времени, которого трудно вписать в прокрустово ложе идеологической модели советского человека, говорил на Пленарном заседании А. В. Медведев в своем выступлении «Человек советской эпохи или советский человек (вспоминая В. И. Колосницына)».

Ректор Гуманитарного университета, профессор Л. А. Закс выступил на Пленарном заседании с докладом, пафос которого – в анализе влияния опыта советской действительности на бытие современной России. Вспоминая теоретические уроки З. Мамардашвили, уральский профессор говорил о традициях советского периода, продолжающих свою «работу» в современной России. Докладчик обратил внимание именно на те черты советского времени, которые сдерживают движение страны на путях развития институтов демократии, общественного прогресса.

Т. А. Круглова и И. Е. Васильев в своих докладах обратились к анализу природы советского искусства, очерчивая и специфику его, и роль в реализации стратегических задач и целей строительства нового общества и воспитания нового человека.

Докладчики как бы определили параметры работы в секциях, где выступающие развивали с различных позиций темы и идеи, прозвучавшие на Пленарном заседании.

Работа конференции проходила в трех секциях. Первая – «Диалектика советского: теоретические модели и практические воплощения» (руководители: доктор философских наук А. Медведев, кандидат культурологии М. Воробьева).

В докладе А. Т. Агелеуовой (Казахстан, Алматы) «Крах советского социокультурного проекта в свете цивилизационной парадигмы истории» подчеркивались объективные причины ухода Советского государства с исторической сцены. С точки зрения докладчика, распад советской системы был во многом определен тем, что она не смогла ответить на «зов времени», на вызов, идущий со стороны информационного общества. Если в данном выступлении акцент был сделан на причинах, приведших к уходу с исторической сцены страны социализма, так сказать внешнего характера, то в выступлении С. И. Быковой он был перенесен на проблемы внутреннего свойства. В докладе «Образ светлого будущего: официальная советская риторика и народная молва в 1930-е годы», анализируя частушки, пословицы, анекдоты, т. е. творчество, рождающееся в гуще народных масс, автор показала нарастание критического взгляда на происходящее в стране. Автор подчеркивала, что «пропагандируемые властью инновации социалистической экономики и превосходство советской демократии опровергались реальным положением дел и вызывали критику... явлений». Сложную, во многом противоречивую систему идей, лежащих в концептуальном обосновании советского общества, в качестве еще одной детерминанты, споспешествовавшей трагической судьбе социализма, отметил в сообщении «Консервативная константа “советского проекта”» И. В. Демин (Барнаул). Клубок противоречий был обусловлен тем, что, с одной стороны, советский проект был результатом «проекта модерна», корни которого уходят в рационализм Нового времени с его пафосом прогресса, а с другой – являл собою и форму отрицания этого модерна. Дискредитация ядра, формирующего это отрицание и содержащего в себе традиционные матрицы русского национального характера, и явилось глубинной причиной гибели советского проекта.

Солидаризуясь с тем, что советский период был консервативным вариантом исторического модернизма, М. Ф. Ершов (Ханты-Мансийск) в сообщении «Скрытые значимые образы советской эпохи» отметил, что в отечественных мифологемах советского периода латентно присутствовали образы прошлого, во многом носившие патриархальный характер. В определенной степени этот доклад звучал в унисон с докладом Л. А. Закса. Автор подчеркивал, что и в современной России присутствует прошлое (советское), потенциальные угрозы которого нельзя недооценивать.

Ряд выступлений был посвящен не анализу причин гибели социализма, а внутренней динамике советского общества. Л. А. Мясникова (Екатеринбург, Гу-

манитарный университет) в сообщении «Трансформация ценностных ориентиров советского человека» показала, как изменение советской идеологии, от ее возникновения и до распада, реально изменяла жизненно важные ориентиры советских людей. Такой взгляд ориентирует исследователей отказаться от размытого понятия «советский человек» и обратить внимание на различные психологические типы советских людей.

О том, что официальная идеология за семьдесят лет существования советского государства не оставалась неизменной, говорил М. Т. Якупов (Нефтекамск) в выступлении «Диалектика советской идеологии: официальный атеизм и псевдохристианская духовность». О постепенном разрушении мифов, пропагандируемых официальной идеологией, сообщалось в докладе М. Н. Шумихиной (Екатеринбург, Гуманитарный университет) «Политический миф и процессы демифологизации в сознании “простого советского человека”». О процессе формирования той системы ценностей, которые будут пропагандироваться и утверждаться официальной пропагандой, на примере рассказов 1920–1930 годов говорила Л. А. Шумихина (Екатеринбург, УрФУ) в сообщении «Поиски ценностных ориентиров новой культуры в советской прозе 1920–1930-х годов». Об августовском (1991 г.) путче как о последнем витке ликвидации советской политико-идеологической системы рассуждали Г. А. Николаенко и Е. В. Евсикова (Санкт-Петербург).

Логике исторического процесса были посвящены выступления И. В. Чиндина (Москва) «Логика движения русского мессианизма 1917–1992», Ю. А. Тарасовой (Сызрань) «Становление советской экономической культуры», С. Н. Оводовой (Омск) «Воплощение антропологического проекта русского космизма в СССР».

О взглядах на советский образ жизни «со стороны» интересную информацию представил К. Е. Ситниченко (Миасс) в докладе «Образ советской культуры в русском зарубежье».

Н. А. Старостина-Трубицына (США, Янг Хэррис) посвятила свое выступление проблеме исторической памяти, подчеркнув возможность ее мифологизации в выступлении «Вперед в прошлое, или Ностальгия о Советском Союзе в современной России».

Феномену советского искусства была посвящена работа второй секции – «Советское искусство: власть, идеология и практика» (руководители: кандидат философских наук Т. Кемерова, кандидат культурологии М. Капкан). В выступлениях участников советское искусство было рассмотрено под различными углами зрения. Прежде всего, оно анализировалось как специфический инструмент, позволяющий понять многие реалии советской действительности, что естественно. Многовековая традиция эстетической мысли утвердила понимание искусства как специфической формы познания. О познавательном потенциале искусства говорили еще древние греки, определяя сущность искусства как подражание природе; говоря устами Аристотеля, искусство «учит, развлекает». Леонардо да Винчи безапелляционно провозглашал, что искусство – «зеркало жизни», а отечественный мыслитель Н. Г. Чернышевский говорил, что «искусство – учебник жизни».

Е. В. Глухова (Екатеринбург, УрФУ) в выступлении «Роль фотографии в отражении советской реальности» подчеркнула, что этот вид художественного творчества был и важнейшим инструментом политической власти. Л. М. Немченко (Екатеринбург, УрФУ) в докладе «Человек эпохи застоя в фильмах Вадима Абдрашитова» отметила, что методами киноискусства В. Абдрашитов сумел исследовать разные типы человека советской эпохи, а также подчеркнула, что произведения режиссера позволяют выявить «неразрывную связь между постсоветским и советским человеком».

В дискуссии, вызванной выступлением Л. М. Немченко, звучала мысль о необходимости дальнейшего исследования феномена «советский человек», о необходимости изучения исторической динамики психологических типов человека в советскую эпоху, отказу от широко используемых клише типа «совок».

Сравнительный анализ того, как изображало советскую действительность киноискусство советской эпохи и как это делает искусство в постсоветской культуре, был проделан в сообщении Г. П. Сидоровой (Ульяновск) «Советская эпоха в современном киноискусстве». Отмечалось, что для современного человека «советская жизнь – это ее экранный образ» (М. Ямпольский). Соглашаясь с таким видением проблемы, следует подчеркнуть, что данный факт актуализирует проблему исторической правды в образах прошлого, создаваемых современным искусством. Это чрезвычайно важно, если помнить о мощном эмоциональном воздействии кино и искусства в целом на сознание и чувства людей. О том, как глубоко проникают образы искусства в души людей, формируя их взгляд на реальность, говорилось в интересном сообщении П. А. Рожковой (Екатеринбург, УрФУ) «К проблеме изучения советских киноцитат в лингвокультурологическом контексте». Автором была высказана идея создания словаря советских киноцитат, определены принципы его организации.

О познавательном потенциале советского плакатного искусства говорила Т. С. Игошина (Екатеринбург, УрФУ) в докладе «Социально значимые темы советского плакатного искусства как творческий источник для проектирования современной социальной рекламы». Выступление Р. Р. Эль сабрути (Казань) «Период заката советской мечты в египетской прозе» показало, как обращение к произведениям иностранных авторов позволяет анализировать советскую эпоху, как взгляд художника «со стороны» обогащает художественным анализом представление о действительности, делая художественный образ реальности более объемным, стереоскопичным.

Ряд выступлений был посвящен анализу такой своеобразной черты советского искусства, как единство национального и вненационального в целостности советского. Е. А. Луговая (Ставрополь) обратила внимание на необходимость использования опыта советской школы перевода в своем докладе «Проблема исследования художественного перевода в советской школе переводоведения». Вызвал немалый интерес доклад Р. О. Туксайтовой и Г. Т. Омаровой (Казахстан, Астана) «Произведения советских двуязычных писателей как основа формирования толерантного межкультурного диалога». В докладе подчеркивалось, что феномен художественного билингвизма «соответствовал духовным, эстетическим потребностям» читательской аудитории советского времени, а главное, способствовал нейтрализации межнациональных конфликтов, формированию толерантного межкультурного диалога.

О сложном, противоречивом бытии искусства в условиях жесткого идеологического давления, о деформации восприятия искусства в рамках единого советского мировоззрения говорилось в выступлениях С. И. Никоновой (Казань) «Некоторые аспекты взаимоотношений власти и творческой интеллигенции в последние советские десятилетия», А. М. Воробьева (Екатеринбург) «Динамика исследовательских оценок картины “Бурлаки на Волге”», Л. И. Гавриловой (Курск) «В. Ф. Ходасевич о мировоззрении формализма в советской литературе», К. А. Подойниковой (с. Н. Синячиха) «Личность И. Д. Самойлова в контексте культуры советской эпохи», Е. А. Попова (Екатеринбург, УрФУ) «Сталин читает Пушкина: Пушкинский юбилей 1937 года в СССР».

Немалый интерес вызвало сообщение Н. Б. Лапаевой-Ристеска (Македония, Свети Никола-Битола) «“Худо ли, хорошо ли, в этих книгах говорит с тобой Россия!”»: советская литература в оценках русских эмигрантов первой волны».

Как своеобразный итог анализа советского искусства можно воспринимать сообщение О. А. Горнунг (Екатеринбург) «Опыт создания музейной экспозиции отечественного искусства советского периода». Хотя говорилось об опыте создания постоянной экспозиции только изобразительных искусств, но идея имеет более широкий замысел: создать музей советского искусства, что было бы свидетельством признания исторической ценности всего отечественного искусства, не потерявшего своей не только исторической, но и эстетико-художественной ценности. Такой музей стал бы символом неразрывности времени, связи эпох, в их диалектике традиционного и новаторского.

Третья секция – «Культура повседневности советской эпохи: перформативные ритуалы, практики и пространства» (руководители кандидаты культурологии Е. Рабинович и Е. Попов), как явствует из названия, посвящена одному, наиболее привлекательному направлению современной культурологической мысли – анализу повседневной жизни человека. Именно эта сторона советского бытия вызывает сегодня широкую палитру ностальгических чувств.

Лейтмотивом выступлений на секции была идея внутренней динамики повседневности советской эпохи, изменения условий быта и вызванные этим деформации сознания и ценностных ориентаций советских людей. Доклад Н. В. Гониной (Красноярск) «Трансформация материальных потребностей советского горожанина во 2-й половине 1950-х – начале 1980-х гг. (на материалах интервью жителей г. Красноярска)» был посвящен сравнительному анализу материальных потребностей двух поколенческих групп – людей довоенных и послевоенных годов рождения. Используя социологическое понятие «консервативная модернизация», автор убедительно показывает, что за относительно короткий период времени произошли значительные изменения в отношении людей к материальным благам. Отмечалось также внутренняя противоречивость подобной деформации. Соглашаясь с идеей качественного изменения быта советских людей, Г. К. Игнатьева (Курган) в своем выступлении «Советская повседневность: такой изменчивый и неизменный быт» обратила внимание на то, что бытовая культура, в отличие от идеологии, более устойчива и потому является хранительницей исторической памяти. Хотя радикальные изменения в частной жизни людей, вызванные массовым жилищным строительством, в частности «уход семьи в отдельные квартиры», и уменьшили возможность контроля власти над частной жизнью, породив новые явления – «кухонные разговоры», субкультуру стилинг, – но всё же неофициальная повседневная культура хранила многие черты традиции. Развивая тему, М. В. Капкан (Екатеринбург, УрФУ) рассмотрела творчество знаковых поэтов эпохи «оттепели» в докладе «Лирика шестидесятников как основа нового эмоционального сообщества эпохи “Оттепели”». Искусство, поэзия в частности, стали мощным стимулятором новой для советских людей эмоциональной культуры. Поэзия шестидесятников намечала новые ориентиры и легла в основу «эмоционального сообщества», в котором возобладали ценности частных эмоций и свободы их проявления.

Ряд сообщений, прозвучавших на секции, касались других конкретных аспектов советского времени. Так, Ю. В. Литвяк (Иркутск) охарактеризовал официальную идеологию советского периода как «квазирелигию». Эта идея уже давно получила право на существование, но есть и иные термины для описания названного феномена: например, «социоцентрическая религия». Докладчик предпринял попытку общей оценки феномена, и оценка эта отрицательная. Борьба с религией, замена традиционных верований псевдорелигией, по мысли автора, способствовала падению нравственности, обмирщению культуры, снижению интереса к отечественной истории.

Л. С. Лихачева (Екатеринбург, УрФУ) проследила историю советского этикета, справедливо утверждая, что этикет – это сложный социально-культурный феномен, культурная универсалия (Дж. П. Мердок). Автор выделила ряд этапов в развитии советского этикета, подчеркивая, что реальная попытка «отменить» в Стране Советов этикет – форма борьбы одной исторической формы с иной, в частности с дворянскими этикетными нормами.

Н. Л. Шайгарданова (Екатеринбург, Гуманитарный университет) в своем докладе показала, как модель советского мировидения воплотилась в строительстве парков культуры и отдыха, а Е. И. Рабинович (Екатеринбург, УрФУ) предпринял анализ характера антиалкогольной кампании в парках Свердловска конца 20-х годов. В сообщении «Градус экономики советской культуры: антиалкогольная кампания 1928–1929 годов в парках Свердловска» автор убедительно показал вредность и неэффективность той кампании.

А. А. Субботин (Беларусь, Витебск) посвятил свое выступление формам культурного досуга трудовой элиты. Его доклад «Формы культурного досуга трудовой элиты Белорусской ССР во второй половине 1930-х гг.» позволил рассмотреть новые формы культурного досуга, такие как стахановские балы, стахановские вечера и выходные дни. Было отмечено, что подобные формы тесно связаны с государственной пропагандой, они формировали новые модели поведения и проведения свободного времени. Доклад стимулировал осмысление нового понятия – «трудовая элита».

Неподдельный интерес вызвали доклады С. О. Ткаченко (Челябинск) «Советская поздравительная открытка как форма взаимодействия государства и человека в контексте праздничного ритуала» и А. В. Чевардина (Екатеринбург) «К вопросу о восприятии советской действительности польскими гражданами в период Второй мировой войны (1939–1945 гг.)», О. Р. Шиленко (Екатеринбург) «“А завтра будет счастье”: образ послевоенного детства».

Доклад Л. П. Пискуновой, Л. Э. Старостовой, И. В. Янкова (Екатеринбург, УрФУ) был посвящен теме, до сей поры мало привлекавшей интерес исследователей. Его название – «Повседневность “закрытых” городских локусов: случай свердловского “городка чекистов”» – говорит само за себя. Интересен эмпирический материал, который был использован, – это устные рассказы различных поколений жителей «городка». Вывод исследователей о том, что городок чекистов был не просто утопическим архитектурным проектом, а реальным проявлением модели общества, представляется обоснованным.

Подводя общий итог Чтений, следует отметить такую положительную черту, как большое и активное участие в них студентов и научной молодежи. Это – свидетельство того, что молодое поколение России не столь равнодушно относится к истории своего Отечества, как об этом любят писать различные либерально ориентированные источники. Новое поколение отдает себе отчет в том, что забывать, игнорировать, плевать в сторону прошлого, – путь в никуда. В связи с этим вспоминается эпитафия, который предпослал своему произведению «Мой Дагестан» популярный советский поэт Расул Гамзатов: «Если ты в прошлое выстрелишь из пистолета, то будущее выстрелит в тебя из пушки».